

Секерина М. А. Дискурсивно-прагматические функции неологизмов (на примере персонального интернет-дискурса) // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и новации в русистике. Ереван: Изд-во РАУ, 2018. С. 134–141.

Успенский Б. А. Поэтика композиции // Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Азбука, 2000.

Чжао Цзин
аспирант УрФУ

ЭКСПРЕССИВНЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КЛАССИФИКАЦИИ

Важным аспектом современных исследований фразеологии русского языка стал системный подход к классификации устойчивых словосочетаний. При этом многогранность фразеологии как поля научных исследований затрудняет создание унитарной классификации экспрессивных устойчивых сочетаний. «Зыбкость, неопределенность и многообразие в понимании объекта фразеологических исследований сопряжены с такой запутанностью терминологии, какой нет, вероятно, ни в одном разделе языкознания» [Ожегов 1974: 193]. В то же время наличие логически обоснованной системы классификации дает исследователям возможность более четко и более детально рассмотреть общую картину фразеологии русского языка.

В данной статье дается обзор основных типов классификации экспрессивных устойчивых сочетаний русского языка, описываются модели классификации, принятые различными исследователями. Под термином «устойчивое словосочетание» подразумевается некое сочетание отдельных лексем, состав которого является заданным заранее, до начала речевого акта: *бить баклуши, валять Ваньку, стреляный воробей*. Подобные сочетания также могут называться фразеологизмами или фразеологическими единицами (ФЕ). По данному В. М. Мокиенко определению, «фразеологическая единица – это относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [Мокиенко 1989: 5]. При этом устойчивость фразеологизма не абсолютна, отдельные элементы ФЕ могут варьироваться в пределах синонимического ряда: *черный как смоль, черный как*

уголь, черный как сажа. Следует помнить, что не все устойчивые сочетания являются фразеологизмами, т. е. экспрессивными устойчивыми сочетаниями. Так, например, описательное наименование: *критическая масса, подъемная сила*, или речевой штамп: *время течет, хмурая погода* не входят в число фразеологических единиц.

В своих статьях В. В. Виноградов предлагал исходя из «*семантического анализа несвободных фразеологических групп*» «более четко разграничить их основные типы и определить их семантические основы» [Виноградов 1977]. При этом Виноградов исключал из состава фразеологии пословицы, поговорки, изречения, афоризмы, авторские метафоры.

Отталкиваясь от степени семантической слитности устойчивых словосочетаний Виноградов выделял следующие группы:

1. Фразеологические сращения. Экспрессивные устойчивые сочетания, семантически неделимые, общее значение которых невозможно определить исходя из значений их компонентов. Это обусловлено наличием в их составе лексических и грамматических архаизмов: *у черта на куличках, и вся недолга, как кур в ощип*; отсутствием связи между компонентами сочетания и его общим смыслом: *класть зубы на полку, кузькина мать*; экспрессивной индивидуализацией: *скажешь тоже, как бы не так*.

2. Фразеологические единства. В отличие от фразеологических сращений, фразеологические единства поддаются расшифровке. По мнению В. В. Виноградова, если устойчивое сочетание сохраняет одно из компонентных значений либо передает его образно, его можно отнести к этой группе: *как сыр в масле кататься, выносить сор из избы*.

3. Фразеологические сочетания. Устойчивые сочетания, значения компонентов которых четко определяемы, а семантика сочетания разложима на семантику компонентов. Сохраняющие при этом семантическую неделимость сочетания Виноградов отнес к этой группе. Признаком фразеологического сочетания ученый определил «фразеологически связанное значение одного из компонентов и свободное значение других» [Виноградов 1977], например: *скользкая ситуация, гробовое молчание*.

Впоследствии Н. М. Шанским была предложена дополнительная группа – фразеологические выражения, устойчивые сочетания, состоящие из семантически самостоятельных компонентов. Шанский относил этот тип устойчивых сочетаний к фразеологизмам, отмечая их воспроизводимость в потоке речи. На этом основании Шанский относит к фразеологизмам пословицы, поговорки, цитаты, ходовые выражения, речевые штампы, клише.

В 1956 году Б. А. Ларин в работе «Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии» выразил мнение о том, что фразеологические исследования должны вестись в диахроническом ключе, так как многие из семантически неделимых в современном языке устойчивых сочетаний в момент своего появления и первичного использования также составляли сочетания семантически свободных и самостоятельных компонентов, являющиеся грамматически правильными. В дальнейшем все более вольное и обобщенное их употребление приводило к семантической слитности, переходу значения устойчивого сочетания в разряд метафорических (см.: [Ларин 1977]).

Б. А. Ларин предположил, что некоторые из устойчивых сочетаний, не являющиеся фразеологизмами в полной мере на данном этапе существования русского языка, в дальнейшем перейдут в разряд фразеологических единств и далее фразеологических сращений. А следовательно, их также можно отнести к фразеологизмам.

Проанализировав предложенную В. В. Виноградовым классификацию, Ларин в свою очередь предложил исключить из фразеологической классификации фразеологические сочетания, мотивируя это тем, что они находятся на фразеологической периферии и являются переходным звеном от свободного сочетания к устойчивому. По мнению Б. А. Ларина, предметом фразеологии являются *метафорические словосочетания*, соответствующие *фразеологическим единствам* В. В. Виноградова, и *идиомы*, соответствующие *фразеологическим сращениям*.

Д. Н. Шмелев в монографии «Проблемы семантического анализа лексики» [1973] предложил разграничить устойчивость и идиоматичность. Устойчивость во фразеологии выражается через семантическую непроницаемость, воспроизводимость и целостность, к устойчивым выражениям, по мнению Д. Н. Шмелева, можно отнести как паремии, так и составные термины.

Идиоматичность в таком случае определяется невыводимостью значения целого из значения составляющих его частей, семантической целостностью, образностью и экспрессивностью устойчивого сочетания. При этом степень идиоматичности может варьироваться.

Опираясь на эти исследования, современная фразеология выделяет экспрессивные устойчивые словосочетания (фразеологические сращения – идиомы, метафорические словосочетания – фразеологические единства) и прочие устойчивые сочетания (фразеологические сочетания, паремии, составные термины, описательные наименования, речевые

штампы). Помимо исследований структуры устойчивых сочетаний отдельное внимание уделяется также исследованиям денотативного и коннотативного компонентов устойчивых сочетаний.

Рассматривая экспрессивные устойчивые сочетания, следует отметить работы Н. Д. Арутюновой, впервые предложившей противопоставление денотативных (предметно и пространственно воспринимаемых) и сигнификативных (непредметных) значений. В. Н. Телия добавила к этой дихотомии третий компонент – категориально-грамматический.

Языковое сознание четко различает объекты, имеющие чувственно воспринимаемые свойства объектов, распределенных в пространстве и связанных с объектом абстрактных свойств. Это позволяет исследователям сравнительно легко идентифицировать тип значений идиом, указывающий на натуральные объекты: *львиный зев, пастушья сумка*. Основная функция устойчивого сочетания в этом случае – дать сигнификат, основываясь на свойствах объекта. К этой же группе В. Н. Телия относит идиомы, обозначающие артефактные номинации (связанные с объектами, возникающими в результате человеческой деятельности), функциональные имена, идиомы с реляционным образованием: *родная кровь, седьмая вода на киселе*. Также относительно легко выделяются идиомы, имеющие значение меры: *полон рот, по уши*; времени: *когда рак на горе свистнет*; места: *куда Макар телят не гонял*; числа: *тьма-тьмуция*. Еще в одну группы ученый выделяет идиомы, связанные с физическими действиями и действиями в пространстве: *проливать кровь, заварить кашу*. Родственными для этой группы В. Н. Телия считает идиомы-квалификаторы действий: *как пить дать, кровь из носу*.

Другие исследователи рассматривают экспрессивные устойчивые сочетания с позиции когнитивной лингвистики, обращаясь к понятиям макро- и микроконцептов. Так, В. М. Мокиенко выделяет основные макроконцепты «человек» и «вселенная»: макроконцепт «вселенная» включает в себя «органический» и «неорганический мир», макроконцепт «человек» включает концепты «человек как живое существо», «человек как разумное существо», «человек как общественное существо». Концепты в свою очередь подразделяются на микроконцепты, включающие в себя множество синонимических рядов.

Несмотря на трудность классифицирования фразеологии, классификации необходимы, что позволяет дифференцировать научные аспекты исследования. Проблема классификации фразеологизмов не ре-

шена – каждое новое поколение исследователей дополняет открытия и наблюдения предыдущих.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977.

Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977.

Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М.: Высшая школа, 1989.

Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Коллективная монография / отв. ред. В. М. Мокиенко. СПб. – Грайфсвальд, 2016.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973.

Чжоу Яжу

магистрант УрФУ

СИМВОЛИКА ЦВЕТОВ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Цветок является неотъемлемой частью повседневной жизни русского и китайского народов. Цветам всегда придавалось большое значение как главному украшению в праздники и будни, и во многих традиционных обрядах используются цветы. Существует даже язык цветов, с помощью которого люди выражают любовь, радость, уважение, почтение, сочувствие, сожаление, скорбь и другие эмоции. В словарях и энциклопедиях показано, какими символическими значениями обладают разные цветы у разных народов [Тресиддер 1999; Энциклопедия символов 2000]. Цветочная символика, отражая образ мышления людей, закрепляется во фразеологическом фонде национального языка. Но вместе с тем родовое наименование *цветок*, *цветы* тоже является выразителем национально-культурных символических значений. Цель нашего исследования – проанализировать русские и китайские паремии, в составе которых имеются лексемы *цветок/цветы/цвет* (в русском язы-